

2. Цивільний Кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 11.

3. Господарський кодекс України від 16 січня 2003 р. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2003. – №18, № 19–20, №21–22.

4. Закон України від 15.12.93 № 3689-ХІІ «Про охорону прав на знаки для товарів та послуг» // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 7. – Ст. 36.

5. Закон України від 16.06.99 № 753-ХІV «Про охорону прав на зазначення походження товарів» // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 32. – Ст. 267.

6. Козинець А. О. Право на засоби індивідуалізації учасників цивільного обороту, товарів та послуг : монографія. – К. : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2007. – С. 82.

7. Право інтелектуальної власності: Науково-практичний коментар до Цивільного кодексу України / За заг. ред. М. В. Паладія, Н. М. Мироненко, В. О. Жарова. – К. : Парламентське вид-во, 2006. – С. 328.

8. Право інтелектуальної власності / Підпригора О. А., Святоцький О. Д. Право інтелектуальної власності. – 2-ге вид. – К. : ІнЮре, 2004. – С. 670.

9. Мамиофа Е. И. Правовая охрана наименований мест происхождения товаров в капиталистических странах // Вопросы изобретательства. – 1985. – № 3. – С. 38–40.

10. Основи правової охорони інтелектуальної власності в Україні / Підпригора О. А., Святоцький О. Д. (заг. ред.) – К. : ІнЮре, 2003. – 236 с.

11. Цивільне право України. Загальна частина : підручник / за ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової, Р. А. Майданчика. – 3-тє вид. перероб. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – С. 891.

12. Матеріали выступлений 9-й міжнародної науково-практичної конференції «Актуальні проблеми інтелектуальної власності», г. Алушта, 2005 г. – С. 144.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОЛОСОВАНИЯ СОГЛАСНО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ: АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Д. КОЛОДИН,
ассистент кафедры уголовного права Национального университета
«Одесская юридическая академия»

SUMMARY

In this paper a theoretical investigation of objective evidence of falsification vote-rigging in the election` results and the referendum is conducted. The analysis of legal literature dedicated on offenses relating to electoral and referendum rights is carried out in this article. The necessity to separate the part 4-8 art.158 and part 3 art.160 of the Criminal Code of Ukraine in a detached article is substantiated in the paper. The necessity to generalize the elements of a crime as provided for by part 7 of art. 158 of the Criminal Code of Ukraine is established here, the contradiction between part 5 and part 6 of art. 158 of the Criminal Code of Ukraine is determined here too.

Key words: falsification vote-rigging in the election` results, the objective evidence, the elements of a crime, the contradiction.

* * *

В статье проводится теоретическое исследование объективных признаков фальсификации результатов голосования на выборах и референдуме. Осуществляется анализ юридической литературы, посвященной преступлениям в сфере избирательных и референдных прав. В работе обосновывается необходимость выделения ч. 4-8 ст. 158 и ч. 3 ст. 160 Уголовного кодекса Украины в отдельную статью. Обосновывается необходимость обобщения признаков состава преступления, предусмотренного ч. 7 ст. 158 Уголовного кодекса Украины, установлены противоречия между ч. 5 и ч. 6 ст. 158 Уголовного кодекса Украины.

Ключевые слова: фальсификация результатов голосования, объективные признаки, состав преступления, противоречия.

Постановка проблемы. Между составами преступлений относительно фальсификации результатов голосования существует ряд противоречий, что приводит, по мнению отдельных ученых, к недействительности ч. 3 ст. 160 УК Украины. Вместе с тем между законодательными конструкциями составов преступлений, связанных с фальсификацией результатов голосования, существует ряд противоречий, которые требуют анализа составов указанных преступлений, в частности признаков объективной стороны.

Актуальность исследования фальсификации результатов голосования на выборах и референдуме заключается в том, что в современной уголовно-правовой науке достаточно глубоко исследованы вопросы уголовной ответственности за смежные составы преступлений, посягающие на избирательные и референдные права (фальсификация избирательных документов и документов референдума и др.). Однако вопросы уголовной ответственности за фальсификацию результатов голосования на выборах и референдуме, их место среди других преступлений против избирательных и референдных прав остаются не иссле-

дованными, что обуславливает необходимость анализа указанных составов преступлений.

Состояние темы исследования. Преступления против избирательных и референдных прав исследовали в своих работах такие ученые, как: П.П. Андрушко, С. Лиховая, С. Мозоль, Н.И. Мельник, Н.И. Хавронюк, В.С. Ковальский, И.В. Бердник, В.П. Бодаевский, С. Деревьянко, С.Я. Лиховая, В.А. Навроцкий, С.С. Яценко, А.В. Солдатенко, Н.В. Янюк и другие.

Целью и задачей статьи является анализ объективной стороны составов преступлений предусмотренных ч.ч. 4-8 ст. 158 и ч. 3 ст. 160 УК Украины

в их взаимосвязи, как целостной системы, установление соотношения и взаимозависимостей указанных составов по признакам объективной стороны, выработка рекомендаций по усовершенствованию положений УК Украины. Для достижения поставленных целей и задач в статье использованы догматический метод, системно-правовой метод, метод анализа и синтеза.

Изложение основного материала.

Уголовная ответственность за фальсификацию результатов голосования предусмотрена положениями ч.4-8 ст. 158 и ч. 3 ст. 160 УК Украины. В данной работе обратим внимание только на аспекты, которые, по нашему мнению являются дискуссионными. Объективную сторону называют «внешней» стороной, однако таковой она является лишь относительно субъективного, психологического содержания действия и одновременно является внутренней характеристикой для самого механизма посягательства на охраняемый объект уголовно-правовой охраны [1, с. 11].

Признаки объективной стороны описаны в диспозициях уголовно-правовых норм УК Украины. Единогласно взгляда на количество признаков объективной стороны преступления не существует. В.Б. Малинин и А.Ф. Парфенов выделяют девять признаков объективной стороны такие, как: общественно опасное деяние, последствия, причинная связь, способ, место, время, обстановка совершения преступления, средства и орудия совершения преступления [2, с. 41]. А.Н. Трайнин к факкультативным признакам объективной стороны относил следующие признаки: предмет посягательства, способ, время и место совершения преступления, обстановку [3, с. 132-133]. Следует отметить, что к общим обязательным признакам необходимо относить только действие, поскольку причинная связь и последствия являются обязательными только в материальных составах преступлений.

Положение ст. 158 УК Украины в редакции Закона от 23.02.2006 г. с дополнениями, внесенными Законом от 22.02.2007 г. предусмотрено девять самостоятельных форм объективной стороны, сформулированных в таких ее частях 1, 2, 4, 5, 7, 8, 9, 10 и 11 [4,

с. 380-408]. В части 7 предусмотрен квалифицирующий состав преступления, относительно основного состава преступления сформулированного в ч. 6 этой статьи. Основные составы преступлений фальсификации результатов голосования сформулированы соответственно в частях 4, 5, 8 ст. 158 УК и по своей конструкции являются формальными, т. е. эти преступления признаются оконченными с момента совершения действий указанных в диспозициях соответствующих частей ст. 158 УК Украины.

Состав преступления, сформулированный в ч. 7 ст. 158 УК Украины является материальным – его обязательным признаком являются последствия в виде невозможности установления волеизъявления избирателей или невозможности установления результатов референдума [4, с. 380-408].

За незаконную передачу бюллетеня для голосования на референдуме другому лицу гражданином, который его получил ответственною положениями ч. 4 ст. 158 УК Украины не предусмотрена [4, с. 382-405], поскольку указанный уголовно-правовой запрет касается случаев незаконной передачи бюллетеня только во время голосования на выборах. В связи с этим следовало бы дополнить указанную часть ст. 158 УК Украины такими словами как «или участником референдума другому лицу» после слов «избирательного бюллетеня избирателем».

Положения ч. 4 ст. 158 УК Украины, являются схожими по непосредственному объекту посягательства, который охраняется положениями ч. 1 ст. 158-1 УК Украины. А один из способов совершения преступления предусмотренного ч. 4 ст. 158 УК Украины непосредственно связан с ч. 1 ст. 158-1 «Голосование избирателем на избирательном участке более, нежели один раз» УК Украины. Так, например, часто передавая свой бюллетень, избиратель участвует в так называемой «карусели», когда избиратель вбрасывает в урну заполненный другой бюллетень, а свой выносит и передает другому лицу. При этом не имеет значение заполненным передается бюллетень или нет. Главное, чтобы он использовался для голосования другим лицом, а какому именно лицу был передан другой бюл-

леть (внесенному в список голосования ли не внесенному в список голосования) значения не имеет [5, с. 15]. Поскольку один из способов совершения преступления предусмотренного ч. 1 ст. 158-1 УК Украины неразрывно связан с ч. 4 ст. 158 УК Украины, а объект преступления является тождественным – посягательство на общественные отношения, которые определяют порядок подсчета результатов голосования, считаем целесообразным объединить указанные составы преступлений путем изложения ч. 4 ст. 158 УК Украины в следующей редакции: «незаконная передача другому лицу избирательного бюллетеня или бюллетеня для голосования на референдуме или голосования лицом, которое берет участие в выборах или референдуме более нежели один раз.»

Преступление предусмотренное положениями ч. 5 ст. 158 УК Украины, по нашему мнению, является материально-формальным. Позиция составителей комментариев к УК Украины под редакцию П.П. Андрушко, В. Гончаренко, Е.В. Фесенко является дискуссионной по поводу того, что состав преступления, предусмотренный ч. 5 ст. 158 УК Украины является только формальным составом преступления [4, с. 380-408]. С объективной стороны преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 158 УК характеризуется совершением любого из четырех действий относительно предметов указанных в диспозиции этой части статьи: 1) похищение указанных предметов; 2) сокрытие указанных предметов; 3) незаконное уничтожение урны с бюллетенями; 4) незаконная порча ящика с бюллетенями [6, с. 300-306]. По нашему мнению, наличие такого способа совершения исследуемого преступления как «уничтожение» свидетельствует, что одна из форм состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 158 УК Украины, является материальным составом преступления.

Если похищение указанных документов совершено действиями, содержит признаки других составов преступлений, предусмотренных Особой частью УК (применение насилия, причинения телесных повреждений и т. п.), то такие действия требуют самостоятельной уголовной правовой оцен-

ки и должны квалифицироваться по совокупности преступлений [8, с. 422].

Уничтожение или порча только ящики для бюллетеней или только бюллетеней, находившихся в ящике, например, путем выливания на них краски, состава преступления предусмотренного ч. 5 или ч. 7 ст. 158 УК Украины не образует. Уничтожение или порча только ящиков для бюллетеней без самих бюллетеней, при наличии оснований может квалифицироваться по ст. 194 УК Украины. Если умысел виновного в подобных случаях был направлен или на уничтожение, или на порчу и урны с бюллетенями, и бюллетеней, которые в ней находились, его действия следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ч. 5 или ч. 7 ст. 158 УК Украины [5, с. 19-21].

В составе преступления предусмотрен ч. 6 ст. 158 УК Украины обязательным является установление для привлечения к уголовной ответственности по ч. 6 ст. 158 УК Украины, такого признака как последствия, которое выражено в словоформе «что повлиало на результаты голосования избирателей на избирательном участке или в пределах избирательного округа, или привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или в соответствующих избирательных округах». Указанная формулировка свидетельствует о наличии двух альтернативных последствий, установление которых является обязательным, это: 1) влияние на результаты голосования на выборах; 2) привело к невозможности определить волеизъявление избирателей.

Терминологической проблемой определения этого последствия, является то, что оно сформулировано только относительно выборов. Указанная несогласованность сразу приводит к невозможности применения положений ч. 6 ст. 158 УК Украины относительно посягательств направленных на нарушение порядка проведения референдума. Для обеспечения применимости указанного положения УК Украины, указанную часть статьи предлагается изложить в новой редакции.

Положение ч. 3 ст. 160 УК Украины содержит такую конструкцию состава преступления как «...заведомо непра-

вильный подсчет голосов...», как один из видов составов преступлений, входящих в подсистему преступлений относительно фальсификации итогов голосования. По мнению некоторых ученых, указанное действие, необходимо относить к способу фальсификации избирательных документов [9, с. 82-84], вместе с тем, указанная позиция, по нашему мнению, является ошибочной.

Положения ч. 3 ст. 160 УК Украины не устанавливает ответственность относительно нарушения порядка проведения выборов, а только относительно нарушения порядка установления итогов голосования на референдуме в виде такой конструкции как «...заведомо неправильный подсчет голосов...». Кроме того, по конструкции как объекта исследуемого преступления, так и по конструкции всего состава преступления логичным было бы предусмотреть указанную форму фальсификации результатов голосования в ч. 7 ст. 158 УК Украины, чем расширить указанную конструкцию объективной стороны и на деяния, которые нарушают порядок подведения итогов голосования на выборах.

По конструкции состав преступления предусмотрен ч. 7 ст. 158 УК Украины является материальным составом преступления, однако преступный результат тождественен части последствия указанного в ч. 6 ст. 158 УК Украины. Следует также заметить, что недостатком законодательной формулировки преступного результата, связанного с невозможностью подсчета результатов голосования на референдуме в ч. 7 ст. 158 УК Украины по сравнению с ч. 6 ст. 158 УК Украины устранен. Сам по себе факт совершения предусмотренных ч. 7 ст. 158 УК Украины действий, при отсутствии предусмотренных ею последствий состава оконченного преступления не образует. Такие действия, при наличии оснований, могут квалифицироваться по ч. 5 или ч. 2 ст. 158 УК Украины.

Сравнение указанных конструкций состава преступления по объективной стороне, закрепленных в ч. 7 ст. 158 УК Украины, с составом преступления, предусмотренного в ч. 6 ст. 158 УК Украины, свидетельствует о дублировании таких конструкций как «...похищение избирательного бюллетеня,

бюллетеня для голосования на референдуме, избирательного протокола или протокола комиссии по референдуму или ящика с бюллетенями; сокрытие избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования и референдуме, избирательного протокола или протокола комиссии по референдуму или ящика с бюллетенями; незаконное уничтожение урны с бюллетенями; порча ящика с бюллетенями...» и в ч. 7 ст. 158 УК Украины, является излишним и требует исключения из ч. 7 ст. 158 УК Украины.

Состав преступления, предусмотренный ч. 8 ст. 158 УК Украины, является по конструкции формальным составом, в связи с этим отсутствует необходимость в установленные каких-либо последствий для привлечения к уголовной ответственности. Это деяние, предусматривает ответственность за нарушение принципа голосования, согласно которому на выборах и референдуме каждый гражданин, имеющий право участвовать в них, имеет только один голос [5, с. 18-48].

В ч. 3 ст. 160 УК Украины предусмотрен квалифицирующий вид воспрепятствования осуществлению права на референдум и ведение агитации в день проведения референдума. Если проводить сравнение с составами преступлений против избирательных прав граждан, то следует особо отметить, что для защиты таких элементов избирательных правоотношений как тайна голосования законодатель формулирует отдельный состав преступления, содержащийся в диспозиции отдельной статьи. По мнению С. Лиховой, усложненная конструкция состава преступления, предусмотренного в ч. 3 ст. 160 УК Украины, одной из которых является заведомо ложный подсчет голосов, является не оправданной [10, с. 445-453].

В монографическом исследовании при анализе ч. 3 ст. 160 УК Украины, отмечается, что поскольку в положениях настоящей статьи изменения не вносились в 2006 году, когда были внесены изменения в положения ст. 158 УК Украины и других статей, то соответственно указанная ситуация привела к тому, что большинство положений ст. 160 УК Украины, и в частности ч. 3 дублируются положениями ст. 158 УК Украины, в связи с чем,

фактически указанная статья утратила силу [11, с. 201-202]. С этим частично следует, согласиться, поскольку если рассматривать способы, с помощью которых возможно совершение «... заведомое неправильный подсчет голосов...», то именно те конструкции составов преступлений, которые приведены в положениях ч. 5-6 ст. 158 УК Украины, в частности, такие формы конструкции объективной стороны как «похищение или сокрытие избирательного протокола или протокола комиссии по референдуму или ящика с бюллетенями», а также формы объективной стороны, указанные в ч. 7 ст. 158 УК Украины, всего лишь уточняют такую конструкцию («...заведомое неправильный подсчет голосов...»). В связи с указанным такая конструкция как «...заведомо неправильный подсчет голоса...» является по содержанию тождественной положению ч. 7 ст. 158 УК Украины.

С. Лиховая при анализе состава преступления предусмотренного ст. 160 УК, отметила, что препятствование вести агитацию до дня проведения референдума практически можно совершить только в течение конкретного промежутка времени и ни в коем случае в другое время [10, с. 445-453]. В связи с этим возникает вопрос, можно определить время совершения фальсификации итогов голосования обязательным признаком и подлежит ли он обязательному установлению. Анализ частей 4-8 ст. 158 УК Украины свидетельствует о том, что формально время нигде не указано как признак, подлежащий обязательному установлению, однако содержательно деяния, предусмотренные указанными положениями УК Украины обладают таким признаком. Если, например, бланки протоколов или бюллетеней уничтожены до получения их комиссией или даже после получения комиссии, то в любом случае указанные действия по избирательному законодательству привязаны к календарным датам избирательного процесса, уничтожение ящика до момента начала вбрасывания в нее бюллетеней является уничтожением имущества, незаконная передача избирательного бюллетеня возможна только после его получения избирателем и т. д. В связи с вышеизложенным установление вре-

мени как признака объективной стороны в указанных деяниях является обязательным.

Подытоживая вышеизложенное, развивая предложение И.В. Бердник о необходимости дифференциации положений ст. 158 УК Украины на несколько составов преступлений [13, с. 23], предлагаем ч. 4-8 ст. 158 УК Украины отделить в отдельную статью. Положение ч. 1 ст. 158-1 УК Украины объединить с составом преступления, предусмотренным в действующей редакции ч. 4 ст. 158 УК Украины, а положения ч. 2 ст. 158-1 УК Украины исключить в связи с тем, что указанное деяние необходимо квалифицировать по совокупности как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ч. 8 ст. 158 УК Украины. В связи с вышеизложенным, ч. 4-8 ст. 158 УК Украины предлагаем изложить в отдельной ст. 158-1 УК Украины в следующей редакции: «Ст. 158-1 Фальсификация итогов голосования

1. Незаконная передача другому лицу избирательного бюллетеня или бюллетеня для голосования на референдуме или голосование лицом, которое принимает участие в выборах или референдуме более одного раза,

2. Похищение или сокрытие избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, избирательного протокола или протокола комиссии по референдуму или ящика с бюллетенями или незаконное уничтожение или порча урны с бюллетенями,

3. Совершение действий предусмотренных частью второй настоящей статьи, которое повлияло на результаты голосования или в пределах избирательного округа, или привело к невозможности установления волеизъявления голосования на участке или голосования на выборах или референдуме,

4. Заведомо неправильный подсчет голосов, что привело к невозможности определить волеизъявление избирателей или установить результаты референдума, совершенные членом избирательной комиссии, комиссии по референдуму,

5. Умышленное предоставление членом избирательной комиссии или комиссии по референдуму гражданину возможности проголосовать за другое лицо или проголосовать более одного

раза или предоставления избирателю заполненного бюллетеня».

Дальнейшими перспективами исследования указанного вопроса является исследование новых видов наказаний, которые могут быть предусмотрены за преступления этой категории. В связи с чем в предложенной редакции статьи санкции не приводились.

Список использованной литературы:

1. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / Кудрявцев В. Н. – М. : Юрид. лит., 1960. – 244 с.
2. Малинин В. Б. Объективная сторона преступления / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. – СПб. : Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2004. – 301 с.
3. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления / ред. А. М. Яковлев / Трайнин А. Н. – М. : Госуд. из-во юрид. лит., 1957. – 364 с.
4. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України (2-ге видання перероблено та доповнено) / За заг. ред. П. П. Андрушка, В. Г. Гончаренка, Є. В. Фесенка. – К. : Дакор, 2008. – 1428 с.
5. Кримінальна відповідальність за порушення виборчих прав громадян : практичний коментар / В. С. Ковальський; Відп. редактор П. П. Пилипчук. – К. : Юрінком Інтер, 2007. – 48 с.
6. Кримінальний кодекс України : науково-практичний коментар. Видання восьме, перероблене та доповнене / Відп. ред. Є. Л. Стрельцов. – Х. : Одіссеї, 2012. – 904 с.
7. Бодаєвський В. Проблеми визначення поняття «викрадення» у вітчизняному кримінальному законодавстві та деякі шляхи її розв'язання / В. Бодаєвський // Підприємство, господарство, право. – 2011. – № 3. – С. 75-78.
8. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка – 9-ге вид. переробл. та допов. – К. : Юридична думка, 2012 – 1316 с.
9. Мозоль С. Фальсифікація виборчих документів: характеристика найпоширеніших способів / С. Мозоль // Право України. – 2007. – № 2. – С. 82-84.
10. Лихова С. Окремі питання вдосконалення кримінального зако-

нодавства щодо відповідальності за порушення прав громадян України на участь у референдумах / С. Лихова // Вісник Львівського університету. – Серія юридична. – 2003. – Вип. 38. – С. 445-453.

11. Кримінальна відповідальність за порушення виборчих і референдних прав / П. П. Андрушко, І. О. Зінченко, С. Я. Лихова та ін. ; За заг. ред. В. П. Тихого. – Х. : Вид-во Кроссруд, 2008. – 344 с.

12. Лихова С. Окремі питання вдосконалення кримінального законодавства щодо відповідальності за порушення прав громадян України на участь у референдумах / С. Лихова // Вісник Львівського університету. – Серія юридична. – 2003. – Вип. 38. – С. 445-453.

13. Берднік І. В. Кримінальна відповідальність за фальсифікацію виборчих документів та документів референдуму (ч.ч. 1-3 ст. 158 КК України) : автореферат на здоб. наук. ступ. к. ю. н. за спец. 12.00.08. – К.: 2012. – 23 с.

ПОГЛОЩЕНИЕ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Е. КОЛОМИЕЦ-ЛЮДВИГ,
старший преподаватель кафедры правового регулирования экономики
Киевского национального экономического университета
имени Вадима Гетьмана

SUMMARY

The article contains the author's definition of the term «takeover» and its correlation to the term «concentration». The peculiarities of takeover process within the bankruptcy procedure or restoration of solvency procedure are been analyzed. The issue also suggests the description of legal status of the participants of the «debt model» of the takeover, it contains the comparative analysis of the takeover target within the insolvency procedure and the ones of the target in ordinary conditions. The target's initiative of the insolvency procedure as the defence method against a hostile takeover has been described. The interrelations between privatization and takeover processes in the public sector of economy are been grounded.

Key words: takeover, rehabilitation, liquidation, privatization.

* * *

В статье представлено авторское определение понятия «поглощение», его соотношение с термином «концентрация». Проанализированы особенности поглощения субъектов хозяйствования с применением процедуры восстановления платёжеспособности должника или признания его банкротом. Предложена характеристика правового статуса участников долговой модели поглощения, проведена сравнительная характеристика полномочий объекта поглощения вне процедуры банкротства и объекта поглощения-должника. Рассмотрена инициация процедуры восстановления платёжеспособности должника как метод защиты от вражеского поглощения. Обоснована взаимосвязь процессов приватизации и поглощения предприятий государственной формы собственности.

Ключевые слова: поглощение, санация, ликвидация, приватизация.

Постановка проблемы. Установление контроля над конкурентом путём приобретения корпоративных прав, получение в собственность активов интересующего предприятия для расширения производства или образование его завершённого цикла, инвестирование в объекты, реализуемые по цене ниже рыночной, – все эти сделки можно объединить понятием «поглощение», которое приводит к укрупнению хозяйственной деятельности. В его основе экономическая природа, и ключевыми вопросами в данном случае будут правовое определение понятия «поглощение» и применение оптимальных правовых механизмов для приобретения интересующего объекта по максимально выгодной цене. Предлагаем рассмотреть участие в процедуре приватизации и восстановления платёжеспособности должника или признания его банкротом, как механизмы поглощения субъекта хозяйствования государственной.

Актуальность темы исследования. Процессы перераспределения капитала среди крупных хозяйствующих организаций сопряжены не только с установлением контроля над предприятиями частной формы собственности, но и с расширением бизнеса за счёт приобретения государственных или коммунальных предприятий – участников программы приватизации. Именно государственный сектор экономики ещё содержит пространство для концентрации

уже существующих промышленных союзов, холдингов и других объединений. Вопросы сделок, предметом которых являются объекты государственной собственности, исследовались такими украинскими учёными, как И. Селиванова, Д. Погребной, А. Педько, В. Кравчук, Е. Черненко. Аспекты, связанные с процедурой банкротства предприятий, отражены в работах И. Калинской, В. Козыревой, А. Гаврилишина, О. Подцерковного, Б. Полякова. Несмотря на широкое при-